

ВЕЛЕСОВА КНИГА

СЕРДЦЕ СЛАВЯН

Чем жили, кому молились,
с кем сражались наши предки

Анна Велихова
Велесова книга. Сердце славян:
чем жили, кому молились, с
кем сражались наши предки
Серия «Священные книги древности»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69516049
Велесова книга. Сердце славян : чем жили, кому молились, с кем
сражались наши предки.: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-190234-6

Аннотация

Велесова книга — это загадочная летопись, написанная древнеславянским языком на деревянных дощечках, найденных в начале XX века. Она повествует о более чем 2000-летней истории наших предков, об их вере и быте, о военных сражениях и великих путешествиях. В этом издании содержится как дословный перевод древнего текста, так и подробный разбор со сравнением разных научных точек зрения.

Вы узнаете не только о происхождении этого знаменитого исторического артефакта, но также и о жизни древних славян, о том, каким богам они поклонялись, откуда они пришли и как

они оказались в Древней Индии, что такое Славянские Веды – и многое другое.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
«Дощечки Изенбека»	10
Артефакт: найденный и вновь потерянный	16
На страницах «Жар-птицы»	22
Подлинник или подделка?	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Велесова книга. Сердце
славян: чем жили,
кому молились, с кем
сражались наши предки**

© Велихова Анна, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Введение

Является ли история наукой?

– Безусловно – да! – ответят профессиональные историки.

– Нет, – припечатают многие представители точных наук. – Эксперимент провести невозможно, никакой особой системы знаков и правил нет, да и вообще историю, как известно, пишут победители! Ну и так далее...

Конечно, с такой позицией можно – и нужно – спорить. В основном ее занимают те, кто не подозревает о наличии обширной методологии истории и целого корпуса так называемых вспомогательных исторических дисциплин, одной из функций которых как раз и является помощь в восстановлении максимально достоверной картины. Да и многие общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение и другие – применительно к истории работают вполне успешно.

Да, несомненно, у истории как науки есть свои особенности. Если в области алгебры, геометрии, физики или химии мы можем опереться на формулы и аксиомы, в истории для более или менее однозначного ответа на вопрос придется предпринимать значительно больше усилий: сравнивая, изучая, анализируя. Ведь исторический источник – то, на чем базируется историческое исследование, – может быть пристрастен, неоднозначно истолкован, в конце концов, просто не полностью сохранен. Поэтому для всестороннего изу-

чения того или иного вопроса подобных источников нужно привлекать как минимум несколько. И там, где дело не касается очевидных и давно установленных фактов, подчас остается пространство для новых гипотез. Более того, подобные ситуации в истории иногда возникают даже в том случае, когда, казалось бы, вопрос давно изучен и сомнительных моментов больше нет. Ибо остается искушение объявить официальные научные данные, например, не заслуживающими доверия и выдвинуть новую революционную теорию.

Время от времени в научном (и не только) сообществе всплывают артефакты и документы, появление которых провоцирует острую дискуссию. Кто-то предлагает на их основании едва ли не отменить всю существующую историческую науку, кто-то, напротив, ищет аргументы в пользу фальсифицированности новоявленного источника.

Исторический источник в классическом понимании – это любой документ или предмет, непосредственно отразивший исторический процесс и способствующий созданию представления о той или иной эпохе: от правительственных распоряжений до частных писем, от видеозаписей митингов до древних керамических черепков.

Классический пример такого камня преткновения – загадочная «Велесова книга».

Широкую известность в узких кругах она получила лишь во второй половине XX столетия. Сначала – в США, при-

чем в основном в среде русских эмигрантов, которыми, собственно, и являлись открыватели этого документа. Затем – в СССР, где публикация выдержек из «Книги» не произвела особого ажиотажа: печатались они в журналах наподобие «Вопросы языкознания» и обсуждались на немногочисленных научных конференциях, поэтому в условиях отсутствия интернета «Велесова книга» сенсацией не стала. Кстати, одна из причин заключалась именно в том, что загадочный документ обнародовали белоэмигранты, и привлекать к нему лишнее внимание не стали.

Популярность эти тексты приобрели в СССР лишь во время перестройки, на волне «вскрытия архивов» и «пересмотра устоев». Полностью «Велесову книгу» опубликовали у нас в 1990 году; и прочитавшие вскоре разделились на два лагеря. В первый входит большинство профессиональных академических историков и филологов, однозначно признающих книгу фальшивкой, созданной, скорее всего, именно теми, кто впервые явил ее миру. Второй – гораздо более разношерстный. Но в любом случае у «Велесовой книги» есть несомненное достоинство: во-первых, она пробудила интерес к родной истории у тысяч людей, а во-вторых, вызвала научную дискуссию, которая, как известно, приближает к истине. Объекты, подобные «Велесовой книге», заставляя искать, сравнивать и рассуждать, играют в этом свою положительную роль. Независимо от того, признаем мы их фальсификацией или достойным доверия материалом.

Давайте же обратимся непосредственно к этому загадочному источнику, а попутно познакомимся с некоторыми особенностями, достижениями и казусами исторической науки! В конце этого издания вы найдете приложение в виде собственно текста «Велесовой книги» в актуальном переводе, который мы несколько адаптировали к восприятию современного читателя, и сможете составить о ней свое мнение. Рекомендуем все же начать с теории и истории «Велесовой книги», а уже потом переходить к изучению ее текста. Учтите, что написание некоторых слов в нашем переводе может немного отличаться от тех образцов, которые процитированы в первой – «исторической» – части, но это вполне нормальное явление.

Глава 1

«Велесова книга»: явление тайны

«Дощечки Изенбека»

Наступил безрадостный для России 1919 год. Идет самый тяжелый этап Гражданской войны; в Сибири собираются антибольшевистские силы под командованием адмирала А. В. Колчака, объявленного Верховным правителем; на юге действуют белогвардейские войска под началом Деникина, усиливается иностранная интервенция, разруха и всеобщее ожесточение достигают немыслимых пределов.

И вот в некоей полуразрушенной большевиками помещицкой усадьбе (в истории «Велесовой книги» нам постоянно будут встречаться слова «некий», «неизвестный», «неустановленный») белогвардеец Федор Артурович Изенбек обнаруживает деревянные дощечки, покрытые загадочными письменами. Сразу поняв, что перед ним нечто заслуживающее внимания (до войны Изенбек окончил Академию художеств и побывал во многих археологических экспедициях в качестве зарисовщика), он приказывает денщику сложить дощечки в мешок, забирает их с собой – и после этого на протяжении нескольких десятилетий они вместе с Федором

Изенбеком проходят по фронтам Гражданской войны, вместе с ним отправляются в эмиграцию... Пока наконец не попадают в руки тех, кто их впервые опубликовал.

И уже на этом этапе мы вступаем на путь догадок и недо-молвок. Дело в том, что сам Изенбек, первооткрыватель и владелец «дощечек», ничего о них не писал и не стремился представить их широкой общественности. Сделал это писатель Юрий Миролюбов, с которым Изенбек якобы познакомился в 1925 году и которому поведал о загадочном артефакте. Все, что мы знаем о «дощечках» и об их обнаружении, известно только благодаря Миролюбову и с его слов. А он утверждает, что усадьба, в которой его друг обнаружил уникальный предмет, находилась то ли на Орловском, то ли на Курском направлении и принадлежала вроде как неким князьям – то ли Донским, то ли Задонским, то ли Донцовым.

Все это уже кажется немного странным. Во-первых, почему человек, с полувзгляда разобравшийся, что перед ним находится ценный артефакт, и сумевший сохранить его в жуткой обстановке Гражданской войны и во время бегства из охваченной огнем России, потом сам не предпринимал никаких попыток представить его научной общественности? Во-вторых, почему профессиональный военный не самого низкого звания не помнил ни направления, на котором он воевал, ни того, кому принадлежало захваченное имение? А ведь на момент его знакомства с Миролюбовым со времени обнаружения «дощечек», по официальным данным, про-

шло всего около шести лет! И сам Миролюбов, познакомившись с бывшим белогвардейцем в 1925 году (если, конечно, эта дата верная), потратил 16 (!) лет на перерисовывание и якобы реставрацию ценнейшего источника, прежде чем навсегда расстаться с владельцем табличек-дощечек по причине смерти последнего – Изенбек скончался в 1941 году. Более того, он частично обнародовал эти таблички только в 1953-м! На этом загадки не заканчиваются, и к ним мы вернемся позже, пока скажем, что благодаря всем перечисленным странностям некоторые противники подлинности «Велесовой книги» даже предполагали, что Федор Артурович Изенбек – вымышленное лицо.

На самом деле такой персонаж существовал в реальной жизни, и свидетельств его деятельности более чем достаточно. Вот только все эти свидетельства никак не относятся ни к источниковедению, ни к историческим изысканиям.

Старший брат Федора Изенбека – Сергей Артурович Изенбек (1883–1962) – был известным инженером, специалистом в области морского приборостроения; во время Гражданской войны поддержал советскую власть. Преподавал во многих профильных учебных заведениях Санкт-Петербурга – Ленинграда.

В мирной жизни, до революции и позднее – в эмиграции, Изенбек был известен прежде всего как художник и график. Родился он в 1890 году, до поступления в Академию художеств окончил Морской кадетский корпус. Об истории его

семьи и фамилии известно немного: писали о том, что семейство Изенбеков происходит, возможно, «из немцев», и восточное звучание фамилии – случайно. Правда, сам Изенбек способствовал формированию ореола тайны вокруг своей личности – например, часто подписывался как «Али Изимбек» или еще каким-то подобным образом, любил рассказывать о поездках в Среднюю Азию и активно использовал в своих картинах яркие, декоративные восточные мотивы. Как уже было сказано выше, до революции он успел побывать в экспедициях в качестве штатного художника, да и вне путешествий занимался творчеством. По окончании Гражданской войны, в эмиграции, Федор Изенбек работал на фабрике ковров, создавая орнаменты, писал портреты и натюрморты (его картины сейчас в основном находятся в частных коллекциях) и практически ничем не выдавал своего интереса к истории и филологии, что было бы логично для человека, получившего в свои руки ценнейший исторический памятник. Он участвовал во многих художественных выставках и пользовался определенным успехом.

Кстати, в упоминаниях о «Велесовой книге» на момент 1919 года Изенбека обычно именуют полковником. Но согласно сохранившимся документам (известия о повышениях и назначениях в то время публиковались в газетах, в частности в «Великой России», печатавшейся тогда в белогвардейском Екатеринодаре), «подполковником с переименованием в полковники» наш герой стал только в ноябре 1919 года.

Конечно, может быть так, что «дощечки» он нашел уже после этого, в конце ноября – декабре, тем более что точное время находки нам неизвестно. Но в то же время такое допущение дает противникам «Книги» еще один повод сомневаться.

Что же касается усадьбы, в которой были обнаружены таинственные «дощечки», впоследствии высказывалось предположение, что это могла быть усадьба Задонских в поселке Великий Бурлук Харьковской области. Она действительно была разгромлена в 1918 году, а через несколько месяцев, изгнав отряды Красной армии, туда пришли белогвардейцы. Более того, Федор Изенбек воевал в составе Марковской артиллерийской бригады (Вооруженные силы Юга России), которая в конце 1919 года вела бои в пределах нынешнего города Торез Донецкой области. До Харькова и его окрестностей, конечно, не то чтобы рукой подать, но можно тем не менее предположить, что в ходе боевых действий судьба занесла белогвардейского офицера именно в Великий Бурлук.

Но при чем здесь Орловское или Курское направления, о которых якобы рассказывал Миролюбову Федор Изенбек? Однако не будем забывать, что его слова нам известны только в передаче самого Миролюбова, поэтому вполне возможно, что это либо какая-то ошибка, либо, напротив, целенаправленное запутывание следов, если «Велесова книга» действительно была сфальсифицирована.

Первоначально «Велесова книга» обычно именовалась «Влесовой», так как на одной из дощечек

первое слово читали как «влескниго». Более удобное для произношения название «Велесова» установилось позднее. В первых публикациях ее обычно называли «дощечками (или “дошьками”) Изенбека».

Артефакт: найденный и вновь потерянный

Федор Артурович Изенбек, как уже было сказано, умер в августе 1941 года, ни разу не попытавшись обнародовать имевшиеся у него «дощечки» (если, конечно, он действительно был их обладателем). Многие дальнейшие события – как, впрочем, и все вышеизложенное – известны нам только со слов Юрия Миролюбова.

Юрий Петрович Миролюбов (Лядский, 1892–1970) был разносторонней личностью. Родился он в семье священника, обучался в духовном училище, Варшавском и Киевском университетах, где получил медицинское образование. В годы Гражданской войны воевал на стороне Деникина, после отъезда из России несколько лет скитался – успел пожить в Египте, Индии, Турции, Праге, пока наконец не осел в Бельгии, где начал работать инженером-химиком на глицериновом заводе. С ранней юности писал стихи и прозу, особо увлекался историей славянства; не будучи профессиональным историком, разрабатывал собственные теории происхождения русов, в которых соседствовали как вполне рациональные идеи, так и весьма сомнительные. Миролюбов был уверен в историчности Атлантиды, в том, что русы – древнейший народ на земле и пришли они в Европу за много веков до начала нашей эры, составляя... авангард ассирийской

армии. Государство, по мнению Юрия Петровича, у наших предков также сформировалось за много веков до «официальной даты». Но самое главное – он был свято уверен в том, что славянская письменность началась не с Кирилла и Мефодия, она родилась и успешно использовалась еще в глубокой древности, несколько тысяч лет назад. И уже на основе славянской древнейшей азбуки родились латынь, греческая письменность, а также скандинавские руны.

Необходимое уточнение: большинство современных историков вовсе не отказывают славянам в возможном наличии «докириллической письменности». Основная проблема – в почти полном отсутствии достоверных источников, по которым можно было бы судить о том, что и как писали наши предки до Кирилла и Мефодия.

В начале 1950-х годов Юрий Миролюбов начал сотрудничать с русскоязычным журналом «Жар-птица», который издавался в Сан-Франциско; переехав в США в 1954 году, он некоторое время редактировал его. Именно в «Жар-птице» еще до приезда Миролюбова в Америку появились первые статьи о «Велесовой книге» (или «дощечках Изенбека»), которые Юрий Петрович якобы впервые увидел у своего друга Изенбека более четверти века назад. А историю артефакта он излагал следующим образом.

В 1925 году в Брюсселе судьба свела Миролюбова с Федором Изенбеком. Юрий Петрович, который в то время якобы вынашивал идею написания исторического романа, пожало-

вался приятелю на нехватку интересного материала. В ответ Изенбек предложил ему ознакомиться с содержимым некоего мешка, лежавшего на полу в его комнате. В мешке оказались «дощечки» (сам Миролюбов и многие его последователи называли их именно так) размером примерно 38 на 22 сантиметра и толщиной около полусантиметра, связанные тонким ремешком, пропущенным через проделанные в них отверстия. На «дощечках» были хорошо видны какие-то загадочные знаки, составлявшие, видимо, фрагменты текста. С. Лесной цитирует письмо Миролюбова от 11 ноября 1957 года (напомним – написанное по крайней мере через 16 лет после гибели или пропажи самих дощечек), в котором сказано следующее: *«Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совсем испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло поотстало, сошло. Под ним была древесина темного дерева. Изенбек думал, что “дощечки” березового дерева. Я этого не знаю, так как не специалист по дереву. Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой... Текст был написан или нацарапан ишлом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. Может, текст царапали ножом, этого я сказать не могу с уверенностью. Каждый раз для строки была проведена линия, довольно неровная. Текст был писан под этой линией... На другой стороне текст был как бы продолже-*

нием предыдущего, так что надо было переворачивать связку “дощек” (очевидно, как в листах отрывного календаря, – С. Л.)... В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге. Сразу было видно, что это многостолетняя давность. На полях некоторых “дощек” были изображены головы быка, на других солнца, на третьих разных животных, может быть, лисы, или собаки, или же овцы. Трудно было разобрать эти фигуры»¹.

А далее происходит следующее. Миролюбов, по его собственному признанию, сразу понимает, что перед ним – весьма интересный и ценный исторический источник. Но при этом Изенбек якобы запрещает ему выносить «дощечки» из его комнаты (судя по тому, что писал Миролюбов, дощечки, видимо, хранились в комнате, в которой его друг работал над эскизами ковров). И в течение многих лет Юрий Петрович тщательно перерисовывает дощечки, стараясь не упустить ни одной детали, а также реставрирует их, так как понимает, что загадочная «Книга» в плохом состоянии и может быть утрачена.

Не правда ли, странно? Встретились два человека, которые весьма интересуются историей и понимают важность исторического источника. Причем один из них – Юрий Миролюбов – разрабатывает отличающиеся от общепринятых исторические теории и остро нуждается в достоверных доказа-

¹ Цит. по: Творогов О. В. Что же такое «Влесова книга»? // Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб.: Наука, 2004.

тельстввах своих идей. При этом:

- Ни один из них не предпринимает усилий к тому, чтобы уникальный источник был обнародован как можно скорее и стал известен широкому кругу любителей истории; более того, владелец почему-то не разрешает даже вынести их из комнаты.

- Ценнейшие «дощечки», способные перевернуть всю историческую науку, на протяжении многих лет лежат на полу в обычном походном мешке. И их владелец, любитель искусства, неплохо разбирающийся в археологии, не предпринимает никаких попыток, например, передать их в музей, где их могли бы всесторонне изучить и предложить наиболее адекватные способы реставрации.

- Совершенно непонятно, почему не было предпринято попыток сфотографировать «дощечки» – в то время никаких особых технических препятствий к этому уже не было. Вместо этого Юрий Миролюбов (если верить его утверждениям) зарисовывает таблички и параллельно реставрирует их. О факте реставрации он сообщал в своих письмах, когда начались переговоры относительно публикации «Книги», но в чем выражалась эта реставрация, достоверно неизвестно. Миролюбов упоминает некое «склеивание» – имелось в виду, возможно, восстановление расслоившихся дощечек. Впрочем, в вопросе о фотографировании артефакта нужно сделать одну важную оговорку – и мы сделаем ее чуть позже, вернувшись к данной теме.

После смерти Федора Изенбека следы «дощечек» теряются. И это тоже довольно странно: даже учитывая ситуацию в Европе в конце тридцатых годов, трудно предположить, что два ценителя истории, один из которых многие годы переписывал и зарисовывал таинственные таблички, не озаботились их сохранностью. Впрочем, сам Юрий Петрович Миролюбов утверждал, что «дощечки» исчезли во время оккупации Бельгии нацистами (Изенбек умер, находясь на оккупированных территориях).

Короче говоря, больше никто и никогда загадочных «дощечек» не видел. Более того, их вообще никто никогда не видел, если не считать Изенбека и Миролюбова, и то только со слов последнего...

В 1970 году Ю. П. Миролюбов с супругой приняли решение переселиться из США в Германию. Но в пути Юрий Петрович тяжело заболел и скончался на борту парохода, направляющегося в Европу, 6 ноября 1970 года.

На страницах «Жар-птицы»

После смерти Федора Изенбека прошло более двенадцати лет. И в ноябре 1953 года в журнале «Жар-птица» появилась заметка о том, что в Европе при участии публициста Юрия Миролюбова отыскиались некие «дощки», в которых содержатся ценнейшие сведения по истории Древней Руси. При этом в заметке было сказано, что «мы» (то есть редакция) уже получили некие фотографические снимки дощечек; более того, что они переведены на современный русский язык «ученым-этимологом А. Куром».

А далее начинается путаница. В следующем номере журнала «Жар-птица» (декабрь 1953 года) некие мелкие разрозненные тексты действительно были опубликованы. Но это были не фотографии дощечек и даже не прорисовки, выполненные Миролюбовым, — это были просто отрывки из переводов, якобы сделанных к тому времени.

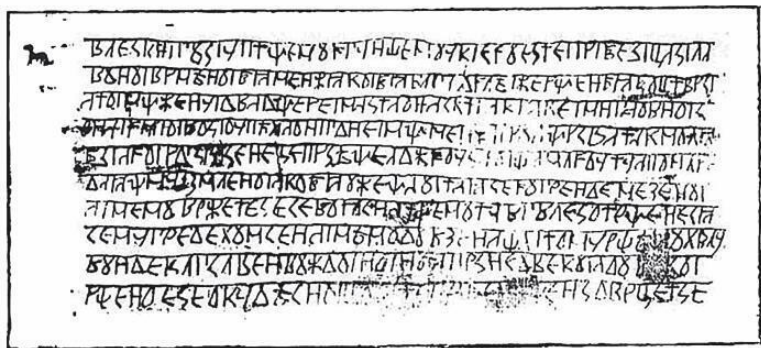
Дальше — больше. Сохранились письма Юрия Миролюбова в редакцию «Жар-птицы», в которых он то пишет, что «фотостаты» с дощечек сделаны не были, но где-то у него было несколько штук (?), то утверждает, что репродукции есть, но неясные. Возникает вопрос, что имела в виду редакция журнала, указывая в ноябрьском номере 1953 года, что в ее распоряжении имеются фотографии?

В январском номере «Жар-птицы» 1955 года была

опубликована иллюстрация, которую называли «фотостатом» некоей «дощечки № 16». И только весной 1957 года журнал начал публиковать полные тексты дощечек, и продолжались эти публикации до 1959 года, когда «Жар-птица» была закрыта.

MUSEUM OF RUSSIAN CULTURE
2450 SUTTER STREET
SAN FRANCISCO, CALIFORNIA 94115

Опубликованное в «Жар-птице» в 1955 году изображение одной из «дощечек»

Отвлечемся ненадолго от истории публикации дощечек и обратимся к личности человека, которого редакция журнала называет «ученым-этимологом А. Куром».

А. Кур или Ал. Кур – это псевдоним, настоящее имя –

Александр Александрович Куренков (1891–1971). Выпускник Казанского военного училища, также учился в Казанском университете (но о его образовании данных мало). С началом Гражданской войны Александр Куренков выступил на стороне белых, командовал 27-м Верхотурским Сибирским полком; после поражения Белой армии некоторое время жил в Маньчжурии, затем – в США. И в 1940-х годах Александр Александрович начинает публиковать весьма любопытные работы. В одной из них он сообщает, что в годы Гражданской войны присутствовал при операции, которую проводили некоей раненой девушке явно аристократического происхождения, и предполагает, что это могла быть великая княжна Анастасия Николаевна Романова, бежавшая из-под ареста и избежавшая расстрела в Ипатьевском доме. Высказывалось также мнение, что дочери Николая II во время убийства ее семьи удалось притвориться мертвой и впоследствии выбраться из подвала, в котором была уничтожена ее семья. Также Куренков писал, что он принимал непосредственное участие в изучении фото, сделанных на горе Арарат и запечатлевших остатки Ноева ковчега. Затем представил на суд читателей некие таинственные петроглифы, которые якобы являлись «шумерскими записями о всемирном потопе». При этом ни протоколов операции или опроса врача, лечившего предполагаемую княжну, ни снимков корабля на Арарате, ни источников «шумерских записей» он не предоставил. Современные исследователи видят в этих пуб-

ликациях простое желание приобрести известность.

Важно, что систематического исторического или филологического образования Александр Куренков не имел. В 1940-х годах он окончил Колледж Божественной метафизики в Индианаполисе и получил диплом психолога, но надо сказать, что данное учебное заведение у серьезных ученых не котирировалось.

При этом в 1950-х годах Александр Александрович состоял в числе кураторов Музея русской культуры в Сан-Франциско и некоторое время заведовал его историческим отделом.

С началом публикации «дощечек Изенбека» имя А. Кура как «автора перевода» древнего артефакта постоянно стоит рядом с именем Юрия Миролюбова, их первооткрывателя. Но был ли он на самом деле переводчиком, если мы примем на веру, что древний документ является подлинным? Как мы только что выяснили, профессиональным историком или лингвистом Александр Александрович не был, и в редакции «Жар-птицы» его называли таковым незаслуженно. Да, он вполне мог быть увлеченным любителем, но все же работа с древними источниками требует более систематического специального образования и – что еще более важно – доказанных реальных работ в этой области. Последним А. Кур похвалиться не мог. Когда он познакомился с Юрием Миролюбовым, когда начал работать над переводом «дощечек» – достоверно неизвестно.

Сергей Лесной (С. Я. Парамонов) описывал это так: «В условиях войны и дальнейшей разрухи Ю. П. Миролюбову было, конечно, не до “дощечек Изенбека”, опасность не раз угрожала его жизни. В 1953 году слухи о существовании дощечек дошли до А. А. Кура (генерал Куренков), и он опубликовал в журнале «Жар-птица» обращение к читателям: не знает ли кто-нибудь что-то достоверное о дощечках. Ю. П. Миролюбов ответил (письмо опубликовано), сообщив необходимые сведения, и охотно стал пересылать А. А. Куру тексты для переработки. А. А. Кур начал изучать их и печатать о них... отдельные статьи в журнале “Жар-птица”»². Но как именно до А. Кура дошли слухи о «дощечках», если Миролюбов и Изенбек держали информацию о них практически в полной тайне? И сторонники того, что «Велесова книга» является фальшивкой, считают, что и обращение А. Кура, и инициатива Миролюбова – всего лишь часть продуманной мистификации.

Противники подлинности «Велесовой книги» видят в сотрудничестве Ю. П. Миролюбова и А. Кура простое подтверждение тезиса «одна голова хорошо, а две – лучше»: мол, вдвоем справиться с подготовкой мистификации было проще.

Итак, в первой половине 1950-х годов «дощечки Изенбека» и их переводы публикуются в «Жар-птице». В каком ка-

² Сергей Лесной (Парамонов С. Я.). Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Эксмо, 2005.

честве они были представлены публике?

Ю. П. Миролюбов и А. Кур заявили, что «дощечки» представляют собой подлинный документ, созданный около IX столетия (возможно, языческими жрецами Новгорода) и описывающий период древнерусской истории едва ли не с начала I тысячелетия до нашей эры. Там содержатся сведения о верованиях, общественной жизни и культурных особенностях древних славян, которые, в частности, именуются русичами и родословная которых выводится из «ариев» (арийцев). Забегая вперед, скажем, что переводы «Книги», которых к настоящему времени имеется несколько, могут довольно сильно разниться между собой; иногда этот факт приводят как доказательство искусственности, надуманности языка, на котором она написана.

В то же время первооткрыватели «Велесовой книги» уверяли, что язык, на котором составлен текст «дощечек», – это прародитель не только русского, но и ряда многих других славянских (а возможно, и не только славянских) языков. Знаки, которыми записан текст, – древнейшая славянская азбука, появившаяся значительно ранее, чем та, что создана Кириллом и Мефодием!

В «Книге» описывается весьма обширный пантеон славянских богов – значительно более обширный, чем тот, о котором мы можем судить по немногочисленным источникам, признаваемым официальной наукой. Славяне именуются «внуками Дажбога»; большое внимание уделяется богу

Велесу, который выступает не просто как покровитель скотоводства, которым его было принято считать. Ему приписывается «изобретение» земледелия, установление моральных законов, он выступает как бог-просветитель. Кроме того, «Книга» причисляет к славянским божествам высших существ, которые до тех пор считались принадлежащими, например, к ведической культуре. Отрицается наличие жертвоприношений у славян, уравнивается многобожие и монотеизм. Именно в «Велесовой книге» впервые была введена триада «Явь, Правь и Навь» – мир видимый, мир потусторонний и «мир закона и правил». Ни в каких иных источниках относительно истории славян подобных сведений нет. Также в «Книге» приводятся тексты, которые можно расценивать как подобие молитв древним богам.

Сохранились ли в каком-либо виде переводы «Велесовой книги», помимо тех расшифровок, которые публиковались в журнале «Жар-птица»? Да. Имеются машинописные переводы полного текста, которые, судя по всему, были созданы Ю. Миролубовым или А. Куром перед публикацией фрагментов в «Жар-птице».

Подлинник или подделка?

После первых публикаций, в 1950-х годах, «Велесова книга» не вызвала особого оживления в науке хотя бы потому, что предмет исследования был достаточно узкоспециальный, а журнал «Жар-птица» не отличался большими тиражами и в 1959 году закрылся.

Но вскоре после публикации «дощечек» ими заинтересовался уже упоминавшийся Сергей Лесной (Сергей Яковлевич Парамонов, 1894–1967). Он был выпускником Киевского университета, где получил специальность энтомолога и позднее стал доктором биологических наук. После Второй мировой войны работал в Австралии; как историк-любитель опубликовал ряд работ по истории Киевской Руси. Считается, что именно Сергей Лесной первым назвал «дощечки Изенбека» «Велесовой» (вернее, тогда еще «Влесовой») книгой. Он подробно ознакомился с официальной историей обретения этого документа, изучил все, что было опубликовано в «Жар-птице», и выпустил несколько собственных работ, как посвященных Древней Руси в целом, в которых «Книга» выступала лишь одним из объектов изучения, так и рассказывающих исключительно о ней. Так, упомянутая выше книга «Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории» – это свежее переиздание вышедшего в Виннипеге в 1964 году то-

ма³. В 1953–1960 годах Сергей Лесной опубликовал несколько томов статей, объединенных общим названием «История руссов в неизвращенном виде». Там критикуется норманнская теория, согласно которой государство на Руси было создано варягами (норманнами), обосновывается значительно более древняя, чем было принято считать, история славянской цивилизации и так далее. И, конечно же, в этих сборниках нашлось место и для рассмотрения «Велесовой книги». Отдельная работа, посвященная обнаруженному Федором Изенбеком артефакту, была издана Сергеем Лесным в 1960-х годах и несколько раз переиздавалась в последние 20 лет⁴.

Сергей Лесной (Парамонов) склонялся к тому, что «Велесова книга» – подлинник. Он считал, что любая фальсификация может создаваться по трем основным причинам: желание прибыли, желание славы, желание пошутить. По мнению Лесного, ни одна из этих причин не могла служить основой для создания артефакта: *«Из того, что мы знаем, видно, что Изенбек не пытался никому продавать дощечек, значит, соображения материального порядка отпадают; дощечки Изенбека не имеют к деньгам никакого отношения. Не искал Изенбек со своими дощечками и славы, наоборот, мы только можем упрекнуть его, что он держал их почти втайне и так мало способствовал тому, чтобы ученые за-*

³ Сергей Лесной. Русь, откуда ты? Виннипег, 1964.

⁴ Например: Сергей Лесной (Парамонов С. Я.) Влесова книга. Виннипег, 1966.

интересовались ими. Кроме того, ни археологом, ни собирателем древностей он не был. Вообще о дощечках узнали только через 13 лет после его смерти: отпадает и второе предположение. Наконец, дощечки не могли быть и предметом шутки, ибо на изготовление нужно было много месяцев упорного труда, что совершенно не оправдывает шутку. Если мы прибавим к этому, что Изенбек не знал хорошо славянских языков и вообще славянской древности <...> – становится понятным, что о подделке дощечек Изенбеком не может быть и речи»⁵. Далее Сергей Лесной приводит еще ряд аргументов, доказывающих, по его мнению, что подделка такого артефакта потребовала бы слишком много времени и сил, а «выхлоп», как говорится, был бы совсем незначительный. Например, он пишет, что создание «Велесовой книги» было бы просто не под силу одному человеку.

Но ведь если Изенбек не подделывал дощечки, это еще не значит, что этого не мог сделать кто-то другой... Или «другие».

В 1960 году Сергей Лесной прислал советским филологам-славистам тот самый снимок, который был в 1955 году опубликован в «Жар-птице» и именовался «фотостат дощечки № 16» с десятью строками текста. Изучением этого изображения занялась палеограф, историк и лингвист Лидия Петровна Жуковская. Ее работа привела к неожиданному

⁵ Сергей Лесной (Парамонов С. Я.). Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Эксмо, 2005.

результату: оказалось, что это снимок не деревянной дощечки как таковой, а всего лишь фотография бумажной прориси этой дощечки, возможно сделанной Юрием Миролубовым. Получается, что научное сообщество не располагало вообще ни одним снимком «дощечек Изенбека» – только рисунками и переводами, которые якобы сделал Александр Куренков (А. Кур). Ну а вывод Лидии Петровны Жуковской был однозначен: «Велесова книга» – подделка. Свои тезисы в доказательство этой точки зрения она изложила в статье, напечатанной в журнале «Вопросы языкознания»: *«Фотография, опубликованная С. Лесным, не является снимком с доски. В ней на расстоянии 2–2,5 см, 6,5 см, 10,5–11 см, 15,5 см от левого края прослеживаются тени, образовавшиеся, по-видимому, от сгибов материала, с которого производилось фотографирование. С доской этого произойти не могло. В правой половине снимка очертания многих букв расплылись, следовательно, фотографировался не твердый материал с начертаниями, выполненными посредством прорезывания и выщербления его, а письмо, расположенное в одной плоскости, нанесенное красящим веществом. Все это говорит о том, что фотографировалась не сама “дощечка”, а бумажная копия с нее или прорись. Есть основания полагать, что при изготовлении снимка была произведена ретушовка⁶. Все это совершенно недопустимо при научном воспроизведении*

⁶ Так в тексте.

текста»⁷. Далее Л. П. Жуковская приводит ряд аргументов филологического плана, но мы обратимся к ним в соответствующей главе.

К числу аргументов против подлинности «Велесовой книги» относят следующий: если верить Ю. Миролюбову, толщина дощечек была около 0,5 сантиметра. Но деревянные пластины такой толщины, скорее всего, просто не выдержали бы «напора веков» и не дожили до XX века, если были изготовлены в IX столетии... Хотя это спорное утверждение.

Лидия Петровна и некоторые ее коллеги высказали еще одно предположение: «Велесова книга» могла быть изготовлена в девятнадцатом столетии известным мистификатором Александром Ивановичем Сулакадзевым (1771–1829). Он был увлеченным собирателем древностей, библиофилом и любителем старины. Владел большой библиотекой, в которой, помимо дорогих изданий на разных языках, хранилось немало старинных рукописей. В свободное время Сулакадзев создавал различные «исторические подделки», но это увлечение, как утверждает большинство современников, не имело под собой никакой корыстной основы. Например, он являлся автором так называемого «Боянова гимна», фальсификации, написанной церковнославянскими буквами, но стилизованными под северные руны. Автором произведе-

⁷ Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись (к вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2.

ния был объявлен мифический древнерусский певец-сказитель Боян, который упоминается в «Слове о полку Игореве». Также Сулакадзев создал рукопись «О воздушном летании в России», из которой следовало, что некий подъячий Крякутный в 1731 году совершил первый в истории полет на воздушном шаре.

Миролюбов, когда до него дошла информация о результатах экспертизы прориси дощечки № 16 и о том, что автором мистификации многие считают А. И. Сулакадзева, написал российским коллегам, что он уже сравнил тексты «Книги» с работами последнего и ничего общего в них не находит.

Новую волну популярности «Велесова книга» переживала в 1990-х годах. Известный советский и российский филолог и историк, доктор филологии Олег Викторович Творогов провел подробный анализ текста (также с его подачи в 1990 году в СССР был впервые опубликован полный текст перевода «Книги») и заявил, что считает это произведение фальсификацией⁸. Более того, ученый заметил, что в машинописном варианте текста «Книги» и в переводах, опубликованных в «Жар-птице», есть разночтения! А значит, было несколько вариантов одного и того же текста: «Сравнения текстов журнального (далее Ж) и машинописи (далее М) приводят нас к поразительным выводам. Приведем лишь

⁸ Творогов О. В. Что же такое «Велесова книга»? // Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб.: Наука, 2004; Творогов О. В. К спорам о «Велесовой книге» // Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб.: Наука, 2004 и т. д.

некоторые из них:

1. Имеются случаи, когда в Ж указано на дефекты дощечки: “текст разрушен”, “текст сколот”, “ряд букв стерлись или соскоблены”, а в М на том же самом месте читается исправный текст. Как при наличии таких помет можно объяснить, что именно машинописный текст оказывается полнее изданного? Ведь дощечки давно погибли, и машинопись была единственным источником для издания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.